

ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Бирюков А. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра всеобщей истории)

Аннотация. В статье рассматриваются оценки, данные позднеантичными авторами исчезновению имперской государственности на Западе.

Традиционно главное событие 476 года – падение Западной Римской империи – считается датой формального перехода от античности к средневековью в Европе. Учитывая, что Рим к этому времени воспринимался не только как Вечный Город, но и как столица мира, центр обитаемой Вселенной, следует предположить, что современники данного события и авторы, составившие хроники V столетия чуть позже, в юстиниановскую эпоху, особым образом высказывались об этом эпохальном событии и выделяли его в ряду прочих как некий рубеж, подчеркивая его значимость для судеб бывшего «Римского мира». Однако анализ сохранившихся текстов показывает, что такая оценка сформировалась не сразу и появилась по вполне объективным причинам.

Знаменитое утверждение о падении Западной Римской империи в 476 г. вместе со свержением Ромула Августула, официально принятое в мировой исторической науке, принадлежит ранневизантийскому историку Марцеллину Комиту (ум. после 534). В своей «Хронике» он постоянно употребляет термины «Западная империя», «обе империи», «Гесперийская империя» (т. е. с центром в Италии) и таким образом демонстративно показывает сосуществование с конца IV в. двух римских государств во главе с императорами [Хрон., 392, 1; 395, 3; 424, 3; 434; 465, 2]. Рассказывая о гибели Аэция в 454 г.,

Марцеллин Комит прямо отмечал, что Западная империя «до сих пор не восстановлена» [454, 2]. Наконец, под 476 годом Марцеллин помещает знаменитую запись: «Одоакр, король готов, взял Рим. Он зарезал Ореста на месте, а Августула, сына Ореста, приговорил к наказанию ссылкой в Лукуллан, крепость в Кампании. С этим Августулом погибла Западная империя римского народа» [476, 2].

Скорее всего, «Хроника» Марцеллина в данной части послужила источником для еще одного историографа ранневизантийской эпохи – Иордана (ум. после 551). В своем трактате «О происхождении и деяниях гетов» Иордан повторяет формулу Марцеллина: «Одоакр... ведя за собой скиров, герулов и вспомогательные отряды из различных племен, занял Италию и, убив Ореста, сверг сына его Августула с престола и приговорил его к каре изгнания в Лукулланском укреплении в Кампании. Так вот Гесперийская империя римского народа... погибла вместе с этим Августулом, и с тех пор Италию и Рим стали держать готские короли» [Гетика, 242, 243]. Таким образом, Иордан также выразил ставшее впоследствии господствующим мнение о том, что свержение Ромула Августула означало конец Римской империи на Западе.

Однако многие современники, пережившие 476 год, не выделяли его как какой-то рубежный этап. Так, в дошедших до нас отрывках сочинения писателя Малха Филадельфийца «Византиака» (V в.) указывается, что Одоакр, оставив в живых Ромула Августула, заставил римский сенат и свергнутого императора отправить посольство в Константинополь с передачей императорских регалий и заявлением, что сенату и италийцам не нужно отдельной императорской власти, достаточно иметь одного автократора Зенона как общего августа для обеих частей империи [Визант., fr. 12]. Таким образом, Одоакр добивался отмены императорской власти на Западе и признания его в качестве зависимого от империи гет'а. Можно утверждать, что этот символический акт даже воспринимался современниками как восстановление единства Римской империи.

Прочие авторы не оставили сколько-нибудь подробных характеристик произошедшего в 476 г. события, упоминая вскользь о захвате Одоакром верховной власти в Италии, а то и вовсе не говоря о низвержении последнего императора. В связи с этим напрашивается вопрос: насколько вообще современники разделяли эсхатологическую мысль о конце империи на Западе и, с другой стороны, как и почему появилась сохраняющаяся и поныне оценка 476 года?

Интересно привести слова ирландского историка рубежа XIX–XX вв. Дж.Б. Бьюри, которого цитировал немецкий антиковед Ш. Краучик в своей работе «Два аспекта 476 года»: «476 год – это знаковая дата конца или падения Западной Римской империи. Однако эта фраза неточна и неудачна и представляет произошедшие изменения в ложном свете. Никакая Империя не пала в 476 году; не было никакой «Западной Империи», которая могла бы пасть. Была только одна Римская империя, которой иногда управляли двое или более Августов... Важно понять, что с конституционной точки зрения Одоакр был преемником Рицимера...» [4].

Приняв звание патриция от императора Зенона, Одоакр продолжал признавать власть и авторитет восточного императора, который, однако, до 480 г. признавал западным императором Юлия Непота, свергнутого в 475 г. Орестом. Ромул Августул не был признан в Константинополе законным императором Запада; соправителем восточного василевса до 480 г. (до своей гибели) номинально оставался изгнанный в Далмацию Юлий Непот, как о том пишут те же Марцеллин Комит [Хрон., 480] или Малх Филадельфиец [Визант., fr. 12]. Таким образом, Восточная империя лишь признала своим представителем на Западе варвара-военачальника Одоакра, «короля народов» (*rex gentium*). Он стал «*magister militiae praesentalis*» для Италии и получил звание патриция империи.

Это мнение в целом подтверждает и Евагрий Схоластик (535/536 – 594) в своей «Церковной истории»: Непот управлял империей пять лет (т. е. до смерти в 480 г.); Одоакр овладел верховной властью Империи, отверг наименование «император» и провозгласил себя королем, а Зенон один остался верховным правителем империи [Церк. ист., II, 16; 17].

Таким образом, вполне можно согласиться с мнением Ш. Краучика: «Теперь мы можем отнести высказывание о наступившем с низложением Ромула Августула конце Римской империи... к имперской пропаганде Юстиниана» [4]. Он считал, что «ни в 476, ни в 480 году формальное единство Римской империи не прекратилось», а мысль об обратном прозвучала у Марцеллина Комита в его «Хронике», Кассиодора в «Готской истории» и Иордана в «Гетике» именно в угоду Юстиниану. Византийские авторы видели преемников западных императоров в византийских василевсах, утверждая, что власть над западной частью государства была незаконно узурпирована германскими варварами именно с 476 г. В эксплуатации «идеи 476 года» Ш. Краучик видит центральный пункт юстиниановской имперской идеологии и пропаганды отвоевания земель. Ученый прямо называет Юстиниана «первым, кто назвал 476 год границей эпох» и, соответственно, «главным идеологом римской идеи» [4]. Это было важно и для обоснования *translatio imperii* на восток [1].

Налицо и другой аспект проблемы: гибель имперских политических институтов в условиях варварского завоевания не означала забвения «идеи Рима», а имперское наследие Рима занимало ведущее место в военно-идеологических планах Византии и ее официальной историографии.

Литература

1. Бирюков, А. В. Имперская идея как форма глобалистской идеологии (на этапе перехода от античности к средневековью) / А. В. Бирюков // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 4: Молодежь в мире глобализации и межкультурной коммуникации / под науч. ред. И. И. Калачевой. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 79–83.
2. Схоластик, Евагрий. Церковная история / Евагрий Схоластик. – М. : Экономическое образование, 1997. – 350 с.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Иордан. – СПб. : Алетейя, 2001. – 512 с.
4. Краучик, Ш. Два аспекта 476 года / Ш. Краучик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1284967968#tt005>. – Дата доступа: 14.12.2016.
5. Малх Филадельфиец. Византиака. События, или Дела византийские [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_04.htm. – Дата доступа: 22.01.2017.
6. Марцеллин Комит. Хроника (перевод и комментарий) / изд. подг. И. И. Болгов и колл. – Белгород : БелГУ, 2010. – 280 с.